

5. Отчеты отделов школ (1944 – 1945 гг.) // Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Фонд 4. – Воп. 17. – Спр. 34.
6. Сведения о состоянии работы школ по Гродненской области за 1946 – 1947 учебный год // Дзяржаўны архіў Гродзенскай вобласці. – Фонд 730. – Воп. 1. – Спр. 1.

ШКОЛА И УЧИТЕЛЬСТВО ВИТЕБЩИНЫ В НАЧАЛЕ НЭПА

*Г.Н. Яковлева
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

В 1918 году рядом решений СНК была заложена основа для создания советской школы, которая объявлялась единой, светской, трудовой. Отменялись многие реалии, присущие старой школе: раздельное обучение мальчиков и девочек, система наказаний, домашние задания, экзамены. Даже многие положительные новации советской школы оказались далеки от реализации в условиях гражданской войны. Казалось, что её окончание давало надежду на конец «чрезвычайщины», стабилизацию жизни школы и учительства. Однако переход к НЭПу стал новым испытанием для учивших и учившихся. Цель работы – показать положение школы и учительства Витебской губернии в 1921-1923 гг.

Материал и методы. В процессе исследования использовались общенаучные и специально-исторические методы. Работа написана на основе документов ГАВО.

Результаты и их обсуждение. С введением НЭПа резко уменьшилось финансирование НКП. Государство начало перекладывать поддержку школ на местный бюджет. 15 сентября 1921 года СНК РСФСР принял декрет «О мерах к улучшению снабжения школ и других просветительных учреждений», направленный на использование местных ресурсов. Для снабжения шкранов на селе волостные съезды устанавливали натуральное самообложение сельского населения. В городах и местечках создавались школьно-хозяйственные советы, которые должны были организовывать добровольные сборы на нужды школы, вводить самообложение родителей.

Декрет, вводивший принцип «так называемого добровольного самообложения», вызвал отрицательную реакцию руководства губернии, «как подвергающий опасности принцип бесплатности школы» [1, л. 39об.]. Местные власти самокритично признавались, что их несогласия с новым курсом в деле финансирования школы отрицательно повлияли на ситуацию с введением самообложения. Реализация декрета проходила с огромными трудностями. Многие волости в уездах губернии отказывались вводить самообложение либо сдавали хлеб в минимальной степени. Вызывал непонимание сам принцип самообложения. Члены школьно-хозяйственных советов, избираемые из родителей городских и местечковых школ, отмечали, что не очень приятно родителям обкладывать себя, своих соседей и родственников. В деревнях многие воспринимали самообложение как добровольное пожертвование. Не хотели участвовать в самообложении крестьяне, у которых не было детей школьного возраста. Часто самообложение проходило под нажимом властей. Нередко попытки провести его в форме принудительной развёрстки необходимых средств по деревням приводили к конфликтам с местным населением. Так, съезд советов Обчугской волости Сенненского уезда в конце 1921 года дважды отказывался вводить самообложение на содержание местных школ. Только на третий раз особая волостная пятерка разверстала необходимое

количество ржи на крестьян волости. На дер. Прудины Обчугской волости было развёрстано 40 пудов ржи. Насилие в ходе реализации самообложения привело к тому, что жители деревни отправили телеграмму Ленину [2, л. 67].

К концу 1921 года было сокращено много школ, около 2000 учителей губернии оказались без поддержки государства и начали голодать. Деньги и пайки поступали минимально и с опозданием [3, л. 20]. Глава губотдела Всерабпроса Анисимов в марте 1922 года выступил с докладом по вопросу о возможности платы в школе. Он сказал: «Лозунг «деньги на бочку» убил школу, и она осталась без дров, без пособий, не говоря уже о ремонте и прочее». Школа развалилась бы окончательно, если бы учителя стихийно не ввели анархическую «платность». Почти во всех школах Витебска «ученики сами» приносили по 80 тысяч рублей на ремонт, остекление, освещение, дрова. «Кто не видел малышей с книжками в одной руке и с поленом дров - в другой» [3, л. 34об.].

В апреле 1922 года в губоно пришло письмо от шкраба Невельского уезда Ф. Лаппо: «Самообложение по Сокольниковской волости дало с ноября по 19-е апреля около 20 п. хлеба и остановилось... Полгода идет какая-то комедия самообложения, какая-то лицемерная игра, какое-то надувательство над шкрабами, обреченными на голод... Я имею 9 душ, у меня умирает смертельно заболевшая от голода дочь, я не имею ни куска хлеба и никаких продуктов, прошу правление и губоно срочно принять что-нибудь к спасению моих детей от голода» [4, л.15]. Учителя Полоцкого уезда решили объявить забастовку с 2 мая 1922 года как средства вынудить власти начать поиск средств на поддержку народного просвещения [5, л.66]. Шкрабы Старинской волости Городокского уезда 29 июня 1922 года отметили, что они «честно работали на пользу просвещения народа, но... не имеют сил так существовать далее... и если до 5июля не будет выдано вознаграждение за работу, то учителя уйдут искать другие заработки и будет подан судебный иск на взыскание долгов» [4, л.13]. «Исчерпать до дна чашу учительской нужды нельзя – ей нет числа и меры нет», - отмечалось в отчёте Витуоно. «Все, кто не имеет собственного крестьянского хозяйства или родителей в данной местности, голодают, босы, голы. Истинная нищета всегда стыдлива. Много из учительских трагедий остается под спудом». Учительница, прослужившая в школе 35 лет, нищенствует, учитель П. подрабатывал на железной дороге. Учительницы М., Б., О., дабы не голодать, вышли замуж за хозяев квартир, старше или моложе себя [4, л.14]. Шкраб из Городокского уезда писал: «Больше позорной голодовки и босячества я выносить не могу» [6, л.65].

Сложным было отношение к учителям властей. Любые попытки сохранить старое школьное наследие вызывали неодобрение. Так, весной 1923 года в школы было разослано письмо из губоно, напоминавшее о запрете любых попыток проведения экзаменов, которые «являются пережитком старой школы и противоречат духу новых» [7, л.31]. Приходилось скрывать учителям и свою религиозность. Были уволены несколько учительниц за невыход на работу на «Сретение», в «еврейский праздник «Пурим». Ученики одной из школ 2-ой ступени Витебска на масленицу на три дня не явились на занятия, а потом устроили забастовку из-за увольнения зав. школой. Школу закрыли, «буржуазные дети были исключены, а пролетарские - переведены в другие школы».

Самообложение обеспечило только 20-25 % необходимых средств. После ожесточенных споров на 4-м губернском съезде завуоно, была введена платность за право обучения. К лету 1922 года сеть школ была доведена до уровня 1914 г. НКП признал необходимость заключения уоно договоров с сельскими обществами о полном содержании школ средствами населения на основе круговой поруки.

Частная школа не допускалась, отвергались пожелания крестьян, которые «охотно изъявляют согласие на полное содержание школ, но ставят непременно условием введение Закона Божьего и других атрибутов старой школы» [2, л.40]. Витгубоно отмечал в ноябре 1922 года, что с сельсоветами заключено договоров в среднем на 50-60% сельских школ, однако рассчитывал на реальное выполнение только 15% [2, л.70об.]. Ситуация в экономике оставалась сложной. НКП в ноябре 1922 года предупреждал все губоно РСФСР о полном переводе школ на местные средства с 1.01.1923 [2, л.73]. Прекращение финансирования школы тут же сказалось на положении учительства. В губоно из уездов вновь полетели телеграммы об угрозе повторения истории с голоданием учительства. О ситуации говорили два обращения ВЦИК марта 1923 года, призывавших помочь школе. «Школьное дело в республике падает, школьный работник голодает, сеть школ сокращается. Пришла пора положить всему этому предел».

Заключение. Таким образом, переход к НЭПу стал ещё одним испытанием для советской школы. Однако, переживая огромные трудности, учителя сохранили верность профессии, понимая высокое предназначение своего труда. Ситуация стала улучшаться только к концу 1923 года.

Список литературы

1. Государственный архив Витебской области (далее – ГАВО). – Ф. 9. – Оп. 3. – Д. 41.
2. ГАВО. – Ф. 246. - Оп.1. – Д. 60.
3. ГАВО. – Ф.10050-п. – Оп.1. – Д. 294.
4. ГАВО. – Ф.10050-п. – Оп.1. – Д. 477.
5. ГАВО. – Ф. 59. – Оп.1. – Д. 63.
6. ГАВО. – Ф. 59. – Оп.1. – Д. 87.
7. ГАВО. – Ф. 246. – Оп.1. – Д. 52.

Физическая культура

О ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ СТУДЕНТОВ ФФК и С В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ

*Н.М. Гузов, А.О. Исаченко
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Профессия преподавателя физической культуры и спорта, организатора физкультурно-оздоровительной работы и туризма традиционно является сугубо педагогической, интересной для учащейся молодежи и пользуется спросом на рынке труда. В современных условиях жизни в общеобразовательных школах, средних специальных и высших учебных заведениях, физкультурно-оздоровительных клубах, лечебно-профилактических и дошкольных учреждениях, ДЮСШ, ДСО и других организациях и учреждениях успешно работают многие выпускники факультетов физической культуры и спорта УО «ВГУ им. П.М. Машерова». Актуальность работы заключается в том, что дальнейшие успехи в развитии массовой физической культуры, спорта, туризма и здоровый образ жизни населения страны будет зависеть от уровня обучения и профессиональной подготовленности нынешних студентов факультета.

В образовательном стандарте Республики Беларусь для специалистов в сфере физического воспитания, спорта и туризма определен широкий диапазон требований к их профессиональной компетентности по различным видам деятельно-